

ПЕРЕД нами — недавно завершенная рукописная партитура второй симфонии Аракс Матевосян — одно из самых масштабных сочинений среди тех, которые впервые прозвучали на февральском отчетном пленуме композиторов Дона. Размышляя об этом произведении, обобщающем достижения значительного периода, осмысливаешь своеобразие творческого лица ее автора — молодой женщины, чей композиторский «стаж» насчитывает всего десять лет.

Первое десятилетие в творческой жизни Аракс Суреновны оказалось на редкость плодотворным. Оно принесло симфонию-балладу о Ленине, вокальные циклы, произведения концертного жанра, трио, квартеты, программные фортепианные пьесы, сонаты. (Обилие инструментальной музыки, в частности фортепианных произведений, связано с тем, что Матевосян — пианистка, она успешно закончила фортепианный факультет Московской консерватории).

Особенность творчества А. Матевосян кроется в том, что в нем перекрещиваются два идейных стержня: повествование о далекой древности Армении, опирающееся на образы старинной культуры, и рассказ о современном молодом человеке с его сегодняшним взглядом на далекое прошлое. Обращение к эпохам, разделенным многовековой дистанцией, породило своеобразие звучания музыки. Автор разрабатывает архаические напевы, извлеченные из древних слоев армянской песенно-танцевальной культуры, приемами самой современной композиторской техники. И философское начало, идущее от мудрости народного эпоса, соединяется в ее музыке с напряженно бьющимся пульсом нашего времени.

Большинство сочинений Матевосян уходит своими корнями в армянскую народную песенность. Но это не всегда лежит на поверхности ее сочинений. Переосмысленная автором народная песенность служит внутренним импульсом творчества, глубинным источником авторского вдохновения даже там, где воспроизводятся конкретные образы истории и быта народа.

В качестве примера можно взять такое интересное сочинение, как второй струнный квартет с объявленной программой. Обращаясь к прошлому, автор оценивает его с позиций современности. Протягивая нити к цветущей столице Советской Армении, Матевосян завершает квартет праздничной, радостной музыкой, давая последним частям название «Город розовых улиц».

О том же повествуют фортепианные пьесы по картинам художника Есаяна «Монастырь на Севане», «Руины Звартноца», «Хачкар» (крест-камень).

● Войди в мир музыки

ГОЛОС СЕРДЦА

Армянская песенность, черты национального характера нашли свое воплощение и в романсах на стихи Сильвы Капутикян, и в вокальном цикле «Дороги странствий» на стихи Ашота Гарнакерыяна, у которого Матевосян выбирает тексты лирико-философского склада, позволяющие воспеть радости жизни.

Господство оптимистического настроения относится к числу несомненных достоинств творчества Матевосян. Но в ее жизнерадостных в целом произведениях есть страницы, волнующие своей трагической искренностью. Напомню содержание концерта для фортепиано с оркестром, написанного к 50-летию Великого Октября. Автор рассказывает об отношении современной молодежи к старшему поколению, которое вынесло на своих плечах испытания революционных и военных лет. А трагическую окраску приобретает медленная часть концерта, посвященная погибшим героям. Музыка ее вырастает из выразительного напева, ведущего свое происхождение от армянских песен-плачей.

В последние годы в творчестве Матевосян все более настойчиво входит русская тема. Она ищет свои пути воплощения русской песенности. Несомненную художественную ценность представляет музыка, созданная в сотрудничестве с коллективом литературного театра Ростовской писательской организации, и прежде всего — с поэзией Александра Ротачева, в которой нашли са-

мобытное претворение образы древней истории Руси. Слушая музыку «Баллады о колоколе» и особенно — музыкально-драматической композиции «Возвышение Андрея Рублева», убеждаешься в чутком постижении композитором исконного русского характера. Музыка органически сливается с поэтическим словом, передавая дух русской старины, раскрывая глубоко земное существо искусства художника, одетого в монашескую рясу. Она привлекает колоритными приемами фресковой звукописи, эффектом отражения контраста росписей — сумрачных, темных у Феофана Грека и светлых, сверкающих радужными переливами у Рублева. Трогает своей русской лирической красотой музыкальный облик Натальи, разбудившей мирские чувства в душе Андрея. Присущая этой музыке театральная яркость наводит на мысль: не пора ли Матевосян попробовать силы в музыкальном театре?

Русская песенность находит свое место в музыке симфонии баллады о Ленине, которая была первым опытом освоения большой оркестровой партитуры. Следующим шагом в этой области явилась торжественная увертюра, посвященная юбилею Арама Хачатуряна. И, наконец, мы вернулись к тому, с чего начали свой рассказ — ко второй симфонии. Знакомство с партитурой позволяет говорить о свободном владении автором техникой современного оркестрового письма. В содержании симфонии вложен философский смысл, получающий известную расшифровку в 3-й части, где на оркестровом фоне звучит голос (со-ло меццо-сопрано). Текст, взятый из «Антологии армянской поэзии», в музыкальной трактовке Матевосян приобретает современное звучание, становится размышлением художника наших дней о человеческой жизни, которое венчается прославлением ее красоты и значимости.

Необычность замысла повлекла за собой поиски нетрадиционных приемов формообразования. Симфония не проста для исполнения. Ее не отнесешь к числу сочинений, сразу легко воспринимаемых публикой.

Значительность и самостоятельность этого симфонического полотна, думаешь, не подлежат сомнению. И то, что Матевосян, раскрывая свой замысел в музыке, идет непроторенным путем, должно привлечь интерес слушателей к ее новой большой работе.

А. СОКОЛОВА.
Музыковед.

На снимке: композитор
АРАКС МАТЕВОСЯН.